Е Цзиньхай нервничал – это был его первый настоящий бой.

Однако, когда битва действительно началась, Е Цзиньхай чувствовал себя все более и более расслабленным.

Его Меч Нежного Ветра выпустил Чистый Ветер, яростно вонзившись в нижнюю часть тела крупного мужчины.

Мужчина поспешно двинулся, чтобы отразить удар своим клинком, но Е Цзиньхай уже вытащил свой меч и начал новую атаку.

Легкий ветерок овевает лицо!

Предполагалось, что это движение будет быстрым ударом, направленным на обезглавливание врага!

Однако в руках Е Цзиньхая атака была направлена ниже.

Один удар!

Затем еще одна!

Полная техника Меча Мягкого Ветра в руках Е Цзиньхая была сведена всего лишь к единичному выпадающему маневру.

Дело не в том, что Е Цзиньхай не знал других техник, просто он нашел этот единственный прием особенно эффективным.

Внутри него проснулось что-то безымянное.

Когда Е Цзиньтянь наблюдал за боевыми методами своего младшего брата, он не мог не почувствовать, как холодная дрожь пробежала по его спине.

Мог ли его собственный брат быть извращенцем ?! Тяготеет к такой отвратительной тактике с обычной в остальном техникой владения мечом!

“Я больше не могу с ним драться. Это ужасно”.

Поклявшись избавить Цзя Лу от вдовства в будущем, Е Цзиньтянь решил, что никогда больше не будет проводить спарринги со своим младшим братом.

Ход боя начал поворачиваться в пользу Е Цзиньхая. Крупный мужчина был вынужден только защищаться.

Упорное сопротивление неизбежно привело бы к поражению. Он не смог бы долго продержаться.

…

“Мастер, что-то пошло не так! Молодой мастер сражается с кем-то снаружи”.

Слуга бросился к Е Фану, рассказывая о событиях, разворачивающихся снаружи.

Лицо Е Фана похолодело. Сегодня был радостный день для семьи Е, и все же кто-то посмел

причинить неприятности.

Взмахнув рукавом, Е Фан направился к входной двери.

Наблюдая за удаляющейся Е Фан, Су Янь воспользовалась моментом, чтобы собраться с мыслями, взяла из дома длинный клинок и последовала за Е Фан.

…

На главной улице битва близилась к завершению. Е Цзиньхай снова вонзил свой меч.

Большой человек оставил себя широко открытым и был на грани того, чтобы быть проткнутым.

Внезапно в их сторону полетел дротик.

В критический момент Е Цзиньхай сделал сальто, едва избежав метательного оружия.

Посмотрев в направлении брошенного оружия, Е Цзиньхай покрылся холодным потом.

Если бы он не отреагировал быстро, этот дротик оставил бы его серьезно раненым, если не мертвым.

Предсмертный опыт поразил Е Цзиньхая, и, видя свое преимущество, человек с другой стороны сдвинулся с места.

Одним сильным взмахом своего клинка он нацелился на Е Цзиньхая.

Быстро отреагировав, Е Цзиньхай едва успел поднять свой длинный меч, чтобы защититься.

Тем не менее, удар отправил его в полет, и в итоге он выглядел довольно бледным.

“Ха-ха-ха, давай еще раз!”

Вид раненого Е Цзиньхая придал сил великану.

Остальные, пришедшие с большим человеком, начали приближаться.

“Если ты собираешься прятаться в тени, как крыса, почему бы не выйти открыто”.

Е Цзиньтянь сошел с лошади, двинулся поддержать Е Цзиньхая и заговорил в направлении, откуда было брошено оружие.

“Раз уж ты хочешь встретиться, давай устроим тебе шоу. Таким образом, ты также будешь знать, в чьих руках встретишь свой конец”.

Из конца переулка появились две фигуры.

При виде этих фигур выражения лиц членов семьи Цзя заметно изменились.

“Лю Синшэн, Лю Ли, что вы задумали?” Узнав их, Цзя Дуодуо строго заговорил.

“Цзя Дуодуо, поскольку твоя семья Цзя не ценит одолжений, сегодня никто не женится”. Лю Ли ответил с самодовольной усмешкой.

Ему долгое время нравился Цзя Лу. Теперь у него был шанс унизить обе стороны, он не мог

быть счастливее.

В этот момент наблюдающие зрители начали понимать ситуацию.

Ходили слухи, что семья Лю несколько раз делала предложение руки и сердца, желая жениться на мисс из клана Цзя Цзя Лу.

Однако тогда, поскольку ни одна из семей не сделала никакого заявления, все подумали, что это просто слухи.

Теперь казалось, что этот слух не обязательно соответствовал действительности.

Многие люди смотрели на Е Цзиньтяня с оттенком жалости в глазах.

Семья Е была хорошо известна в городе Чанхэ, и многие мужчины были постоянными клиентами Е.

Однако, перед лицом семьи Лю, никто не верил в возможности семьи Е.

Семья Е была хорошо известна своими врачебными навыками, в то время как семья Лю полагалась на свое мощное боевое мастерство.

Лю Синшэн, глава семьи Лю, был мастером очищения тела восьмого уровня и был действительно высокопоставленной фигурой в городе Чанхэ, уступая лишь нескольким мастерам очищения тела девятого уровня.

Теперь, когда семья Е стала мишенью семьи Лю, то, что могло закончиться хорошо.

Помимо обычных зрителей, многие другие члены клана также были в глубокой задумчивости.

Стал бы Павильон Дуобао просто стоять в стороне и позволить семье Лю причинить вред семье Е?

Если бы Павильон Дуобао не вмешался, был бы у них шанс урвать кусочек сочной прибыли Семьи Е.

Согласно их расследованиям, минимальная ежемесячная прибыль аптеки Е составляла двести пятьдесят серебряных, и у них был рецепт на пять полных порошков, лекарство с несказанным потенциалом.

Кто бы не захотел откусить такой сочный кусочек?

Если бы Павильон Дуобао не защитил Аптеку Е, то семья Е определенно была бы разделена многочисленными семьями мастеров боевых искусств.

В несколько шагов Лю Синшэн подошел к Е Цзиньтяну, оценивая его.

Поскольку Лю Синшэн осмелился сделать ход сегодня, он, должно быть, заранее навел справки о семье Е.

По его мнению, семья Е была уверена в том, что Е Фан был Приглашенным Старейшиной в павильоне Дуобао.

Это также было тем, чего опасался Лю Синшэн.

Но после расследования Лю Синшэн выяснил, что статус Приглашенного Старейшины Е Фана был присвоен самим Ли Цянем и не был официально признан в Павильоне Дуобао.

Те, кто находился на средней стадии совершенствования тела, должны были противостоять Ли Цяню, но как силач высшего уровня в городе Чанхэ на более поздней стадии совершенствования тела, Ли Цянь без павильона Дуобао мало что значил.

Раскусив так называемого туза в рукаве Семьи Е, Лю Синшэн почувствовал, что пришло время сделать ход.

Нет, поправка. Он обязательно должен сделать ход.

Он планировал использовать семью Цзя как предлог, чтобы уничтожить всю семью Е, прежде чем кто-либо еще успеет отреагировать.

К тому времени, даже если бы другие кланы отреагировали, преимущества, которые могла бы получить семья Лю, были бы самыми большими.

“Эй, мальчик, ты думаешь, что быть Приглашенным Старейшиной Павильона Дуобао может защитить твою семью?”

Слова Лю Синшэна ошеломили Е Цзиньтяня.

Когда их семья Е когда-либо говорила, что они полагаются на защиту павильона Дуобао? Разве их Семья Е не всегда полагалась на грубую силу?

Видя реакцию Е Цзиньтяня, Лю Синшэн подумал, что семья Е напугана: “Даю вам шанс, разорвите помолвку, передайте мне рецепты лекарств семьи Е, я все еще могу сохранить вам жизни”.

“Отец, этот юноша ...” Видя, что Лю Синшэн собирается отпустить Е Цзиньтяня, Лю Ли внезапно воспротивился.

“Хватит, здесь не твое место для разговоров”.

Лю Синшэн был более чем осведомлен, что таланты Е Цзиньтяня и Е Цзиньхая представляли потенциальную угрозу для семьи Лю в будущем.

Ну и что, что они сделали, это было только для того, чтобы предотвратить отчаяние Семьи Е, ведущее к полному уничтожению.

Как только он получит то, что хотел, жизнь и смерть Семьи Е будут зависеть исключительно от него.

В стране Даю было запрещено убивать публично, но кто мог найти доказательства в частном порядке? Закон был не более чем фиговым листком.

Даже у нынешнего высшего руководства страны Даю были свои проблемы, с которыми приходилось сталкиваться, у которых было время контролировать дела более низкого уровня.

“Глава семьи Лю, кажется, ты чувствуешь себя довольно уверенно. Могу я узнать, кто дал тебе смелость недооценивать мою семью Е”.

Е Цзиньтянь знал, что сегодняшний день не закончится мирно.

Если дело должно было дойти до драки, то пусть так и будет.

Семья Е не состояла из трусов.

“Глава семьи Лю, по радостному случаю женитьбы моего сына, не мог бы ты любезно придать нам немного лица и отложить этот вопрос на другой день!”

Как раз в тот момент, когда Е Цзиньтянь готовился к бою, раздался сердечный голос, который услышали все присутствующие.

Все повернули головы и увидели Е Фана, одетого в ярко-красный праздничный костюм, излучающий изысканную элегантность.

http://tl.rulate.ru/book/105036/3806581